

Трансформация института конституционного контроля в политико-правовом пространстве России

Evdokimov, Vyacheslav B.; Ushakov, Alexey V.

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Evdokimov, V. B., & Ushakov, A. V. (2019). Трансформация института конституционного контроля в политико-правовом пространстве России. *Science Journal of Volgograd State University: History - Area Studies - International Relations*, 24(3), 158-169. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.3.14>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY Lizenz (Namensnennung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY Licence (Attribution). For more information see:
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.3.14>

UDC 321.01;342.4
LBC 66.3(2Рос);67.71

Submitted: 09.01.2019
Accepted: 04.04.2019

THE TRANSFORMATION OF THE CONSTITUTIONAL CONTROL INSTITUTE
IN THE POLITICAL AND LEGAL SPACE OF RUSSIA

Vyacheslav B. Evdokimov

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Alexey V. Ushakov

Prosecutor's Office of Voroshilovsky District of Volgograd, Volgograd, Russian Federation;
Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article presents the author's interpretation of the process of constitutional control institutionalization in Russia. The paper highlights the dominant factors and main vectors of the constitutional control transformation in the context of modernizing the political and legal systems of the Russian Federation. The authors pay a particular attention to the specifics of the Constitutional Court of the Russian Federation functioning in the current system of separation of powers and upholding the sovereignty of the Russian state in the context of contradictory modern processes of political globalization. *Methodology and methods.* The theoretical and methodological base of the work includes theses of Russian and foreign scientists-constitutionalists A. Medushevskiy, V.E. Chirkin, L. Fridman, F. Luscher. The theories of political modernization and globalization (A.Yu. Melvil, S. Lantsov, S. Eisenstadt, S. Huntington, I. Wallerstein, Z. Bauman) were used to analyze the functional specificity of constitutional control institute activities in the conditions of forming a global and regional "risk society", and a new Russian state after the Soviet Union collapse. The empirical base of the study was the following: the Constitution of the Russian Federation; Constitutional and Federal laws of the Russian Federation, other legal documents regulating the activities of state authorities and administration; periodical materials; research results of the leading sociological centers – Russian Public Opinion Research Center (VTsIOM), Levada-Center. *Analysis.* The stages of forming the constitutional control institution and its transformation should be considered in the context of modernizing the Russian state, its political and legal systems. At the same time, the inconsistency of the statist model of political modernization in Russia has a significant impact on modern institutional reinforcement and the practice of implementing the principle of separation of powers, including the political and legal status of the Constitutional Court of the Russian Federation. The escalation of internal and external risks and threats to the Russian society and state objectively defines a number of restrictions to the comprehensive disclosure of the constitutional justice political potential. *Discussion.* The main discussion dominants in analysing factors and directions of the constitutional control institute transformation in modern Russia are the following: the degree of rootedness of constitutionalism principles and constitutional values in the public consciousness of Russian citizens, and first of all among the ruling elite; the effectiveness of implementing constitutional control in comparison with other types of control – public, civil, parliamentary, etc.; the indicators of performance of the Constitutional Court of the Russian Federation to strengthen Russia as a legal, democratic state while ensuring stable and safe development of the national society. *Results.* The article highlights the main stages of the constitutional control institutionalization in the

national history. The interrelation of modernization transformations of Russian society and the state with formation and functioning of the Constitutional Court of the Russian Federation is traced. The paper presents the dominant vectors of the constitutional control institute transformation in the Russian political and legal space, taking into account real and potential risks and threats in the personality-society-state system.

Key words: political and legal space, institutions of public administration, principle of separation of powers, transformation, constitutional control, Committee of Constitutional Supervision of the USSR, Constitutional Court.

Citation. Evdokimov V.B., Ushakov A.V. The Transformation of the Constitutional Control Institute in the Political and Legal Space of Russia. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 3, pp. 158-169. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.3.14>

УДК 321.01;342.4
ББК 66.3(2Рос);67.71

Дата поступления статьи: 09.01.2019
Дата принятия статьи: 04.04.2019

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Вячеслав Борисович Евдокимов

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация

Алексей Викторович Ушаков

Прокуратура Ворошиловского района г. Волгограда, г. Волгоград, Российская Федерация;
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье представлена авторская интерпретация процесса институционализации конституционного контроля в российском государстве. Выделены доминирующие факторы и основные векторы трансформации конституционного контроля в контексте модернизации политической и правовой систем Российской Федерации. Особое внимание уделено специфике функционирования Конституционного суда РФ в сложившейся отечественной системе разделения властей, отстаивания суверенитета российского государства в условиях противоречивости современных процессов политической глобализации. *Методология и методы.* Теоретико-методологической основой работы выступили концептуальные положения отечественных и зарубежных ученых – конституционалистов, в том числе А.Н. Медушевского, В.Е. Чиркина, Л. Фридман, Ф. Люшера. Теории политической модернизации и глобализации (А.Ю. Мельвилль, С.А. Ланцов, Ш. Эйзенштадт, С. Хантингтон, И. Валлерстайн, З. Бауман) использованы для анализа функциональной специфики деятельности института конституционного контроля в условиях формирования глобального и регионального «общества риска», становления новой российской государственности после распада СССР. Эмпирическую базу исследования составили: Конституция РФ; Конституционные и Федеральные законы РФ; иные нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность органов государственной власти и управления; материалы периодической печати; результаты исследований ведущих социологических центров – ВЦИОМ, Левада-центра. *Анализ.* Этапы становления и трансформации института конституционного контроля целесообразно рассматривать в контексте модернизации российского государства, его политической и правовой систем. При этом противоречивость этатистской модели политической модернизации России оказывает существенное влияние на современное институциональное закрепление и практику реализации принципа разделения властей, в том числе политико-правовой статус Конституционного суда РФ. Усиление внутренних и внешних рисков и угроз российскому обществу и государству объективно определяет целый ряд ограничений всестороннему раскрытию политического потенциала конституционной юстиции. *Дискуссия.* Основными дискуссионными доминантами при анализе факторов и направлений трансформации института конституционного контроля в современной России выступают: степень укорененности принципов конституционализма и конституционных ценностей в общественном сознании российских граждан и в первую очередь правящей элиты; эффективность осуществления конституционного контроля по сравнению с иными видами контроля – общественного, гражданского, парламентского и др.; индикаторы результативности деятельности Конституционного суда РФ по укреплению России как правового, демократического государства при обеспечении стабильного и

безопасного развития отечественного социума. *Результат.* Выделены основные этапы институционализации конституционного контроля в отечественной истории. Прослежена взаимосвязь модернизационных преобразований российского общества и государства с формированием и функционированием Конституционного суда РФ. Обоснованы доминирующие векторы трансформации института конституционного контроля в отечественном политико-правовом пространстве с учетом реальных и потенциальных рисков и угроз в системе личность – общество – государство. *Вклад авторов.* В.Б. Евдокимов изучил основные концептуальные направления понимания конституционализма в трудах отечественных и зарубежных ученых, публичные дискуссии представителей отечественной политической элиты по вопросам конституционного строительства в современной России – конституционалистов и применил их для оценки современного этапа развития общественных институтов в Российской Федерации. А.В. Ушаковым выявлены теории политической модернизации и глобализации, на основе которых раскрыта функциональная специфика деятельности института конституционного контроля в первые годы советской власти и в период становления новой российской государственности после распада СССР. Теоретический анализ Конституции РФ, Конституционных и Федеральных законов РФ, иных нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность органов государственной власти и управления, научное редактирование и формулирование выводов осуществлено совместно.

Ключевые слова: политико-правовое пространство, институты государственного управления, принцип разделения властей, трансформация, конституционный контроль, Комитет конституционного надзора СССР, Конституционный суд.

Цитирование. Евдокимов В. Б., Ушаков А. В. Трансформация института конституционного контроля в политико-правовом пространстве России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 3. – С. 158–169. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.3.14>

Введение. Современный этап развития Российской Федерации характеризуется институционализацией системы государственного и общественного управления, направленной как на укрепление демократических принципов во всех сферах жизнедеятельности отечественного социума, так и построение правового государства, базирующегося на приоритете соблюдения и реализации прав человека и гражданина. Как подчеркнул в своем Послании к Федеральному собранию Президент России В.В. Путин, мы выстраиваем «такую модель социального, экономического развития, которая позволит обеспечить наилучшие условия для самореализации человека, а значит, дать достойные ответы на вызовы стремительно меняющегося мира, сохранить Россию как цивилизацию, основанную на собственной идентичности, на многовековых традициях, на культуре наших народов, ценностях и наших традициях» [20].

Вместе с тем следует согласиться с позицией В.Д. Зорькина, справедливо отмечающего, что «правовой барьер Россией еще не взят, а это значит, что переход к праву и демократии отнюдь не завершен... Переходный характер переживаемого нашей страной исторического периода как раз и является тем главным вызовом, на который нам предстоит

дать ответ, адекватный его значимости и масштабу. Решение этой задачи требует мобилизации усилий всех органов власти современной России, в том числе и Конституционного суда РФ» [9, с. 1]

На протяжении столетий в России сложилась и реализуется, в том числе в настоящее время, этатистская модель модернизационных преобразований, в основе которой лежит детерминанта управленческо-координирующей функции государства. При этом государственное влияние на социум состоит в первую очередь в аккумулировании и отстаивании основополагающих интересов и ценностей этого общества. В рамках данной статьи важно отметить, что этатистская модель модернизации предполагает институциональное осовременивание самого российского государства, а также разработку и внедрение эффективных механизмов взаимодействия между различными ветвями власти и гражданского общества [28, с. 130]. В этой связи становление, развитие и трансформацию института конституционного контроля в России следует рассматривать как целенаправленную практику «осовременивания» политической и правовой системы государства, наделяющего данное институциональное образование наи-

высшей формой нормоконтроля в целях защиты конституционного строя [12, с. 103].

Методология и методы. В рамках политико-правового дискурса до сих пор не сложилось единого подхода к пониманию феномена конституционализма. В научной литературе выделяется как минимум три концептуальных направления. Первое определяет сущность конституционализма как конституционную регламентацию государственного строя. В рамках второго подхода абсолютизируется конституция как основной закон (нормативный документ) государства. Третье направление связывает конституционализм с идеями и формами демократии.

Теоретико-методологической основой работы выступили концептуальные положения, выдвинутые отечественными и зарубежными учеными – конституционалистами, в первую очередь А.Н. Медушевским, В.Е. Чиркиной, Л. Фридман, Ф. Люшером. Авторы статьи придерживаются «рабочего», предложенного В.В. Кочетковым определения конституционализма, согласно которому последний представляет собой особую теоретическую форму «правосознания, которая рационализирует ценности человеческого достоинства, свободы и справедливости с точки зрения сохранения и расширения частной и публичной автономии, предлагая систему правовых институтов, направленных на достижение этой цели» [15, с. 15].

Противоречивость и взаимообусловленность современных процессов интернационализации и глобализации конституционного права, а также конституционализации международно-правовых отношений в процессе реализации государствами различных моделей модернизации обусловили использование теорий политической модернизации и глобализации (А.Ю. Мельвиль, С.А. Ланцов, Ш. Эйзенштадт, С. Хантингтон, И. Валлерстайн, З. Бауман). Это позволило раскрыть функциональную специфику деятельности института конституционного контроля как в первые годы советской власти, так и в период становления новой российской государственности после распада СССР, в условиях формирования глобального и регионального «общества риска».

Выводы, изложенные в работе, основываются на теоретическом анализе Конститу-

ции РФ, Конституционных и Федеральных законов РФ, иных нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность органов государственной власти и управления. В статье использованы материалы периодической печати и публичных дискуссий представителей отечественной политической элиты по вопросам конституционного строительства в современной России, а также результаты исследований ведущих социологических центров – ВЦИОМ, Левада-центра.

Анализ. Этапы становления и трансформации института конституционного контроля неразрывно связаны с противоречивостью модернизации российского государства, его политической и правовой систем. При этом базовые характеристики этатистской модели политической модернизации России в полной мере отражают институциональное закрепление и практику реализации принципа разделения властей в различные периоды отечественной истории, в том числе политико-правовой статус и формы конституционного контроля.

По Конституции СССР 1924 г. (п. «в» ст. 43) [18] консультативными функциями при Президиуме ЦИК СССР в области конституционного контроля наделялся Верховный суд СССР, обладавший полномочиями по надзору за соблюдением Конституции страны. Следует согласиться с мнением В.К. Дябло о том, что Верховному суду СССР тогда отводилась роль вспомогательного органа Президиума ЦИК СССР по вопросам определения конституционности законов [4, с. 94]. Согласно Конституциям СССР 1936 (п. «г» ст. 14, 31) [14] и 1977 гг. (ч. 4 ст. 121) [13] полномочиями конституционного контроля обладал Верховный Совет СССР (профильные комитеты), а фактически – его Президиум.

Важным этапом в развитии конституционного контроля (надзора) в СССР стал период 1988–1990 гг., когда в стране установилась многоуровневая система государственного управления: Съезд народных депутатов СССР, Верховный Совет СССР, Президиум Верховного Совета СССР, а также с 1990 г. – Президент СССР. Одновременно с этим, ввиду усиления в республиках тенденций суверенизации и сепаратизма, был создан специальный орган охраны Конституции СССР – Комитет конституционного надзора СССР. Правовой

основой учреждения нового органа стал Закон СССР 1988 г. об изменениях и дополнениях ст. 125 Конституции СССР, а также принятый 23 декабря 1989 г. Закон СССР «О конституционном надзоре в СССР» [8]. Комитет Конституционного надзора должен был проверять конституционность не только законов СССР, но и законопроектов, а также акты Генерального прокурора СССР, Главного государственного арбитра СССР и ряд других нормативных актов.

Однако в соответствии с п. 1 постановления Съезда народных депутатов СССР от 23 декабря 1989 г. «О порядке введения в действие Закона СССР “О конституционном надзоре в СССР”», предусматривавшего, что положения Закона, «касающиеся надзора за соответствием конституций и законов союзных республик Конституции СССР и законам СССР, вступают в силу одновременно с изменениями и дополнениями раздела Конституции СССР о национально-государственном устройстве» [8], Комитет конституционного надзора СССР не заработал в полную меру, поскольку такие изменения в союзную Конституцию так и не были внесены. Иными словами, механизм сдержек и противовесов в советской системе органов государственной власти, заложенный в указанный Закон, не был полностью реализован.

По справедливому мнению судьи Конституционного суда Н.В. Витрука, «для советского общества это был принципиально новый институт конституционного надзора, призванный формировать в системе органов государственной власти механизм сдержек и противовесов» [2, с. 63]. С распадом Союза ССР и подписанием 8 декабря 1991 г. Соглашения о создании Содружества Независимых Государств Комитет конституционного надзора СССР прекратил свою деятельность, но еще до сложения своих полномочий выступил с Заявлением, в котором «на основе конституционных начал и общепризнанных норм международного права» [21] дал отрицательную юридическую оценку Соглашению о создании СНГ.

На территории РСФСР в соответствии со ст. 119 Конституции РСФСР 1978 г. (в редакции Закона РСФСР от 27 октября 1989 г.) предусматривалось учреждение аналогичного общесоюзному Комитета конституционно-

го надзора, который, однако, так и не был создан. Законом РСФСР от 15 декабря 1990 г. ст. 119 Конституции РСФСР 1978 г. была изменена в новой редакции, установившей, что Съезд народных депутатов РСФСР избирает Конституционный суд РСФСР, порядок его избрания и деятельности определялся специальным Законом. Законом РСФСР от 6 мая 1991 г. «О Конституционном Суде РСФСР» устанавливалось, что «Конституционный суд РСФСР является высшим судебным органом защиты конституционного строя РСФСР, осуществляющим судебную власть в форме конституционного судопроизводства» [7].

Таким образом, в результате модернизации политико-правовой системы российское общество избрало путь институционализации по европейской модели судебного конституционного контроля. Можно утверждать, что Конституционный суд РСФСР был прообразом Конституционного суда РФ, поскольку первый, в отличие от Комитета конституционного надзора СССР и усеченных полномочий Верховного суда СССР в сфере надзора за соблюдением Конституции СССР 1924 г., уже представлял собой полноценный самостоятельный орган судебной власти, реализующий полномочия в форме конституционного судопроизводства. По мнению профессора Л.В. Лазарева, «образование Конституционного суда стало поистине революционным политико-правовым актом на фоне десятилетий попрания законности, зависимого положения судебной власти, во многом декоративно-пропагандистской роли советских конституций» [16, с. 11].

12 июля 1991 г. Закон РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» был утвержден внеочередным Съездом народных депутатов РСФСР в новой редакции, включившей главу 3 раздела III «Рассмотрение дел о конституционности правоприменительной практики». Позднее компетенция Конституционного суда была существенно изменена на основе корректировки положений Конституции РСФСР 1978 года. Расширение полномочий Конституционного суда обуславливалось интеграцией в государственное строительство России принципов федерализма и подписанием Федеративного договора.

Конституция РСФСР и Закон о Конституционном суде РСФСР 1991 г. не устанавли-

вали обязательного официального порядка выдвижения кандидатов в судьи Конституционного суда. На практике это осуществлялось различными политическими фракциями Верховного Совета РСФСР. Все выдвинутые кандидаты обсуждались в трех профильных комитетах Верховного Совета РСФСР. Решение по кандидатам принималось на основе рейтингового голосования депутатов. На пленарном заседании Верховного Совета РСФСР кандидаты в судьи Конституционного суда, набравшие наибольшее число голосов, были предложены к утверждению на пятом Съезде народных депутатов РСФСР [27, с. 115]. 30 октября 1991 г. Съезд принял постановление об избрании 13 из 15 судей Конституционного суда РСФСР. Фактически Конституционный суд РСФСР начал работать в январе 1992 г. и до сентября 1993 г. рассмотрел более тридцати дел.

События осени 1993 г., связанные с противостоянием двух ветвей власти и принятием 7 октября 1993 г. Президентом Российской Федерации Указа № 1612 «О Конституционном суде Российской Федерации» [21, с. 1038–1039], поставили под угрозу существование органа конституционного контроля. В Указе прямо предписывалось не созывать заседания Суда до принятия новой Конституции РФ, что означало фактическое приостановление его деятельности по осуществлению конституционного контроля и предлагалось обеспечить подготовку предложений об организационно-правовых формах осуществления конституционного правосудия, включая возможность создания Конституционной коллегии в составе Верховного суда РФ. На заседаниях Рабочей группы Конституционного совещания, созданного по инициативе Президента РФ для разработки проекта новой Конституции, вопрос о Конституционном суде неоднократно поднимался, однако институт самостоятельного конституционного контроля был сохранен, поскольку положительная сторона его деятельности все же была определяющей [17].

Принятие Конституции РФ 12 декабря 1993 г. открыло новый этап развития отечественного конституционного правосудия, которое получило свое правовое закрепление после вступления в силу Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. «О Кон-

ституционном суде Российской Федерации» [26]. В связи с этим, уместно привести слова судьи Конституционного суда Б.С. Эбзеева, заявившего, что окончание формирования состава Конституционного суда в феврале 1995 г. положило начало реальному функционированию модели конституционного строя России, базирующейся на принципе народовластия как основе государства, федерализме, государственном суверенитете, правах и свободах человека как высшей ценности, верховенстве права, политическом плюрализме, разделении властей, многообразии форм экономической деятельности, полноправном участии России в мировом сообществе [27, с. 118–119].

Таким образом, Конституционный суд – судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий в Российской Федерации судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Его полномочия, порядок образования и деятельности определяются Конституцией РФ и специальным Федеральным конституционным законом. Представленная характеристика закреплена в ст. 1 и 2 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации», в который с момента принятия неоднократно вносились изменения, касающиеся процедуры его деятельности и полномочий.

Конституция РФ в ст. 125 не определяет статуса Конституционного суда, закрепляя лишь его численный состав и полномочия. О том, что Конституционный суд – особый орган правосудия, осуществляющий проверку конституционности перечисленных в ст. 125 Конституции нормативных правовых актов, в результате которой законы и иные нормативные правовые акты могут утратить юридическую силу, следует из постановления самого Конституционного суда, вынесенного по делу о толковании отдельных положений ст. 125, 126 и 127 Конституции. Указанные полномочия закреплены специально и для их осуществления именно Конституционным судом предусмотрена особая форма правосудия – конституционное судопроизводство [19].

Противоречивость, нередко асинхронность в реализации отечественных модерни-

зационных преобразований в социально-экономической, политико-правовой сферах не могли не сказаться на деятельности Конституционного суда РФ, многовекторной трансформации принципов и практики конституционного контроля в целом. В начале 2001 г. срок полномочий судей, назначенных на должность Советом Федерации Федерального собрания РФ, был продлен с двенадцати до пятнадцати лет [25]. В 2005 г. полномочия судей Конституционного суда перестали быть ограничены определенным сроком, за исключением достижения ими семидесятилетнего возраста [23]. Подобные изменения направлены на реализацию принципа независимости судей.

В 2007 г. местом пребывания Конституционного суда РФ был определен г. Санкт-Петербург [24]. В 2009 г. законодатель изменил порядок назначения на должности Председателя Конституционного суда и его заместителей, которых стало два (вместо должности судьи-секретаря).

В 2010 г. принят большой блок изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном суде», который затронул вопросы совершенствования процедуры конституционного судопроизводства [22]. Конституционный суд получил возможность при определенных условиях разрешать дела без проведения слушаний. Фактически ранее сложившаяся письменная форма, активно используемая судебными органами конституционного контроля ряда европейских государств, но не предусмотренная в российском законодательстве, позволила значительно увеличить количество рассмотренных дел.

Как уже отмечалось ранее, на практику функционирования института конституционного контроля оказывают влияние в том числе международные факторы. Важным примером принятия Конституционным судом решения без проведения слушаний выступило рассмотрение запроса Президента РФ о соответствии Конституции РФ не вступившего в силу Договора о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и города Севастополя и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов [3]. Постановлением Конституционного суда от 19 марта 2014 г. № 6-П данный Договор был признан соответствующим Конституции РФ. В связи с вышеизло-

женным отметим несколько особенностей. Во-первых, в конституционной практике современной России Конституционный суд по запросу главы государства впервые рассматривал нератифицированный международный договор о принятии в Российскую Федерацию нового субъекта. Во-вторых, положительное решение Конституционного суда стало основанием для принятия в состав Российской Федерации двух новых субъектов [6].

В 2014 г. была расширена компетенция Конституционного суда в части проверки конституционности вопросов, выносимых на общероссийский референдум, уточнены некоторые процедурные вопросы, касающиеся деятельности Суда в отсутствие необходимого кворума, а в сфере разрешения коллизий между российским законодательством и международными правовыми актами – в их интерпретации межгосударственными органами по защите прав и свобод человека [5].

Проведенный анализ становления и трансформации института конституционного контроля в России указывает на то, что идеи конституционализма и практика их реализации связана с модернизацией самого института российского государства, укорененностью в общественном сознании ценностей конституционализма и уровнем развития гражданского общества. При этом важно понимать, что вектор трансформации конституционной юстиции в Российской Федерации на протяжении длительного времени определялся логикой существования кризисного типа социума, по своим характеристикам приближенным к ситуации гражданской войны. Вместе с тем, по мнению Председателя Конституционного суда В.Д. Зорькина, Конституционный суд должен «при решении любого спора о праве (имеет ли место спор между отдельным человеком, оспаривающим конституционность закона, и государством, издавшим этот закон, или спор о компетенции между органами государственной власти и т. д.) попытаться очертить правовое пространство возможного согласия и найти способ решения спора в рамках такого пространства» [9, с. 2].

Дискуссия. Многовекторность трансформации института конституционного контроля, постоянное совершенствование деятельности Конституционного суда РФ объективно

определили ряд дискуссионных доминант в научном и публичном политико-правовом пространстве, в том числе: степень укорененности принципов конституционализма и конституционных ценностей в общественном сознании российских граждан и в первую очередь правящей элиты; эффективность осуществления конституционного контроля по сравнению с иными видами контроля – общественного, гражданского, парламентского и др.; индикаторы результативности деятельности Конституционного суда РФ по укреплению России как правового, демократического государства при обеспечении стабильного и безопасного развития отечественного социума.

В частности, одним из дискуссионных вопросов выступает последовательное расширение полномочий Конституционного суда России. Н.В. Витрук полагает, что вряд ли требуется существенно расширять круг полномочий, тем более за счет неосновных полномочий Суда, при наличии права Конституционного суда толковать Конституцию РФ и осуществлять абстрактный и конкретный конституционный нормоконтроль. По его мнению, заслуживает внимания обсуждение вопроса о полномочии Конституционного суда осуществлять предварительный контроль конституционных поправок и внутригосударственных договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами [1].

Вполне обоснованным является предложение расширить перечень принципов деятельности Конституционного суда, добавив к уже имеющимся принципы конституционности, законности, самостоятельности, публичности [1, с. 13], раскрытие содержания которых, как представляется, «в привязке» к Конституционному суду не требуется. Высказано предложение в число обязательных обращений в Конституционный суд включить проверку конституционности не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации, которые затрагивают фундаментальные права и свободы человека и гражданина, а также территориальную целостность государства. Вместе с тем представляется, что при законодательном регулировании данного вопроса необходимо определить закрытый перечень международных документов, а в ка-

честве субъекта обращения в суд с таким запросом – главу государства, являющегося гарантом Конституции РФ.

С нашей точки зрения, одним из возможных способов разрешения конституционных проблем, связанных с пробельностью и противоречивостью конституционных норм, в настоящее время является совершенствование судебного порядка. В подтверждение высказанной позиции необходимо обратиться к мнению председателя Конституционного суда В.Д. Зорькина, связывающего возможности совершенствования Конституции на данном этапе развития России в первую очередь с судебной практикой (прежде всего с практикой конституционного правосудия), благодаря которой снятие несовершенств внутри конституционного текста и приведения его в соответствие с новыми социальными реалиями может осуществляться «не через замену Конституции, а через ее интерпретацию и толкование» [11, с. 46], наполняющие конституционный текст более емким и актуальным правовым смыслом.

Выводы. В рамках данной статьи было сфокусировано внимание на политико-правовом анализе узловых, с нашей точки зрения, проблем трансформации института конституционного контроля в России. При этом принципиальным методологическим аспектом исследования выступило соотнесение процессов институционализации конституционного контроля и модернизации политической и правовой систем российского государства во всем многообразии проявления противоречий, определяемых субъективными и объективными факторами развития отечественного социума.

Реализация этатистской модели модернизации, нередко характеризующаяся безраздельным доминированием партийно-государственных институтов, способствовала воспроизводству специфического типа «сильного государства», в котором идеи конституционализма правового государства не были востребованы в полной мере и практика их организационного воплощения изначально основывалась на системе координат институциональных искажений. Именно в этом контексте следует понимать слова В.Д. Зорькина о том, что «убереечь свободу сразу и от государственного распада, и от государственного произвола –

вот в чем подлинная двуединая задача Конституционного суда. Вот в чем его служение России. Не власти, не сильному миру сего, а той Родине, которую мы унаследовали от предков и должны передать потомкам в целостности и сохранности» [10].

Таким образом, основные векторы функциональной и структурной трансформации института конституционного контроля в России направлены на: повышение эффективности функционирования системы государственного и общественного управления, укрепление единого конституционного пространства Российской Федерации; способствование органам государственной власти в разрешении противоречия между направленностью к обеспечению прав и свобод человека и гражданина и необходимостью отстаивания интересов общества в целом, его стабильного и безопасного развития; участие в выработке правовой модели минимизации негативных последствий на национальном и глобальном уровне, порожденных усилением практик ксенофобии и экстремизма на почве этноконфессиональных различий. При этом сверх задач в деятельности Конституционного суда РФ выступает формирование политического и правового сознания российских граждан, способных решать возникающие проблемные вопросы конституционными методами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Витрук, Н. В. Виды производств в Конституционном Суде Российской Федерации / Н. В. Витрук // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6. – С. 11–17.
2. Витрук, Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс / Н. В. Витрук. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. – 591 с.
3. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (подписан в г. Москве 18 марта 2014 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Загл. с экрана.
4. Дябло, В. К. Судебная охрана конституций в буржуазных странах и в СССР / В. К. Дябло. – М.: НКЮ РСФСР, 1928. – 118 с.
5. Евдокимов, В. Б. О приоритете юрисдикции Конституционного суда Российской Федерации перед нормами международного права / В. Б. Евдокимов // Право и образование. – 2016. – № 8. – С. 81–82.
6. Евдокимов, В. Б. Принятие Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации / В. Б. Евдокимов, Т. А. Тухватуллин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. – № 5. – С. 78–83.
7. Закон РСФСР от 6 мая 1991 г. «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 19. – Ст. 621.
8. Закон СССР «О конституционном надзоре в СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. – № 29. – Ст. 572.
9. Зорькин, В. Д. Конституционный суд на переходном этапе исторического развития России / В. Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. – 2016. – № 4 (52). – С. 1–7.
10. Зорькин, В. Д. Путь к свободе / В. Д. Зорькин // Российская газета. – 2009. – 16 сент.
11. Зорькин, В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / В. Д. Зорькин. – М.: Норма, 2007. – 400 с.
12. Карасев, Р. В. Конституционный контроль в России: генезис, эволюция и проблемы современного периода / Р. В. Карасев // Государство и право. – 2015. – № 9. – С. 102–108.
13. Конституция (Основной закон) СССР (принята ВС СССР 7 октября 1977 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.
14. Конституция (Основной закон) СССР (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – № 283.
15. Кочетков, В. В. Идеи конституционализма в отечественной политике-правовой мысли второй половины XIX – начала XX века: дис. ... д-ра юрид. наук / Кочетков Владимир Валерьевич. – М., 2017. – 487 с.
16. Лазарев, Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России / Л. В. Лазарев. – М.: Форум права, 2008. – 687 с.
17. Митюков, М. А. Конституционное совещание 1993 года: дискуссии о конституционном правосудии / М. А. Митюков // Очерки конституционного правосудия. Сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики / М. А. Митюков, А. М. Барнашов. – Томск: ТГУ, 1999. – С. 214–240.
18. Основной закон (Конституция) СССР (утв. ЦИК СССР 6 июля 1923 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1923. – № 150.
19. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 16 июня 1998 г. № 19-П

«По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 5.

20. Путин, В. В. Национальный проект – сильная, комфортная Россия. Выступление Президента России с Посланием к Федеральному собранию / В. В. Путин // Российская газета. – 2019. – 21 февр.

21. Становление федерализма в России. Документы и материалы (1985–1999) : в 2 ч. Ч. 1: Кризис советской федерации и поиски новой модели российского федерализма (1985–1993) / под ред. С. М. Шахрая. – М. : Фонд современной истории Москвы, 2014. – С. 674–676.

22. Федеральный конституционный закон от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном суде Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 45. – Ст. 5742.

23. Федеральный конституционный закон от 5 апреля 2005 г. № 2-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном суде Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 15. – Ст. 1273.

24. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2007 г. № 2-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном суде Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 7. – Ст. 829.

25. Федеральный конституционный закон от 8 февраля 2001 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений и дополнения в Федеральный конституционный закон “О Конституционном суде Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 7. – Ст. 607.

26. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. «О Конституционном суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

27. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. – М. : Закон и право ; Юнити, 1996. – 349 с.

28. Pankratov, S. A. Etatism model of political modernization of Russian and debatable vectors between the Europeans and the Russians about the principles of democratization of society / S. A. Pankratov // SGEM2014 Conference on Political Sciences, Law, Finance, Economics and Tourism, SGEM2014 Conference Proceedings, September 1–9, 2014. – Sofia : Technology Ltd, 2014. – Vol. 1. – P. 129–134.

REFERENCES

1. Vitruk N.V. Vidy proizvodstv v Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii [Types of Proceedings in the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya* [Journal of Constitutional Justice], 2009, no. 6, pp.11-17.

2. Vitruk N.V. *Konstitutsionnoe pravosudie. Sudebno-konstitutsionnoe pravo i protsess* [Constitutional Justice. Judicial Constitutional Law and Process]. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2012. 591 p.

3. Dogovor mezhdu Rossiyskoy Federatsiey i Respublikoy Krym o prinyatii v Rossiyskuyu Federatsiyu Respubliki Krym i obrazovanii v sostave Rossiyskoy Federatsii novykh subektov (podpisan v g. Moskve 18 marta 2014 g.) [The Agreement Between the Russian Federation and the Republic of Crimea on the Admission of the Republic of Crimea into the Russian Federation and the Creation of New Constituent Entities Within the Russian Federation (Signed in Moscow on 18 March 2014)]. *Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii* [Official Internet Portal of Legal Information]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 20 March 2019).

4. Dyablo V.K. *Sudebnaya okhrana konstitutsii v burzhuznykh stranakh i v SSSR* [Judicial Protection of Constitutions in Bourgeois Countries and in the USSR]. Moscow, NKYu RSFSR, 1928. 118 p.

5. Evdokimov V.B. O prioritete yurisdiksii Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii pered normami mezhdunarodnogo prava [On the Priority of the Jurisdiction of the Constitutional Court of the Russian Federation over the Norms of International Law]. *Pravo i obrazovanie* [Law and Education], 2016, no. 8, pp. 81-82.

6. Evdokimov V.B., Tuhvatullin T.A. Prinyatie Respubliki Krym i goroda Sevastopolya v sostav Rossiyskoy Federatsii [Admission of the Republic of Crimea and the City of Sevastopol into the Russian Federation]. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie* [State Power and Local Self-Government], 2014, no. 5, pp. 78-83.

7. Zakon RSFSR ot 6 maya 1991 g. «O Konstitutsionnom Sude RSFSR» [Law of the RSFSR of May 6, 1991 “On the Constitutional Court of the RSFSR”]. *Vedomosti SND RSFSR i VS RSFSR*, 1991, no. 19, Art. 621.

8. Zakon SSSR «O konstitutsionnom nadzore v SSSR» [Law of the USSR “On Constitutional Supervision in the USSR”]. *Vedomosti Sezda narodnykh deputatov SSSR i Verkhovnogo Soveta SSSR*, 1989, no. 29, Art. 572.

9. Zorkin V.D. Konstitutsionnyy Sud na perekhodnom etape istoricheskogo razvitiya Rossii [Constitutional Court at the Transitional Stage of Russia’s Historical Development]. *Zhurnal*

konstitutsionnogo pravosudiya [Journal of Constitutional Justice], 2016, no. 4 (52), pp. 1-7.

10. Zorkin V.D. Put k svobode [The Path to Freedom]. *Rossiyskaya gazeta*, 2009, September, 16.

11. Zorkin V.D. *Rossiya i Konstitutsiya v XXI veke. Vzglyad s Ilinki* [Russia and the Constitution in the 21st Century. View from Ilinka]. Moscow, Norma Publ., 2007. 400 p.

12. Karasev R.V. Konstitutsionny kontrol v Rossii: genezis, evoliutsiya i problemy sovremennogo perioda, Gosudarstvo i pravo [Constitutional Control in Russia: Genesis, Evolution and Problems of the Modern Period]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2015, no. 9, pp. 102-108.

13. Konstitutsiya (Osnovnoy zakon) SSSR (prinyata VS SSSR 7 oktyabrya 1977 g.) [The Constitution (Basic Law) of the USSR (Adopted by the USSR Supreme Soviet on October 7, 1977)]. *Vedomosti VS SSSR*, 1977, no. 41, Art. 617.

14. Konstitutsiya (Osnovnoy zakon) SSSR (utv. Postanovleniem Chrezvychaynogo VIII Sezda Sovetov SSSR ot 5 dekabrya 1936 g.) [Constitution (Basic Law) of the USSR (Approved by the Resolution of the Extraordinary 8th Congress of Councils of the USSR of December 5, 1936)]. *Izvestiya TsIK SSSR i VTsIK*, 1936, no. 283.

15. Kochetkov V.V. *Idei konstitutsionalizma v otechestvennoy politiki-pravovoy mysli vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka: diss. ... d-ra yurid. nauk* [The Ideas of Constitutionalism in the Domestic Legal Policy of the Late 19th – Early 20th Century. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2017. 487 p.

16. Lazarev L.V. *Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossii* [Legal Positions of the Constitutional Court of Russia]. Moscow, Formula prava Publ., 2008. 687 p.

17. Mityukov M.A. Konstitutsionnoe soveshchanie 1993 goda: diskussii o konstitutsionnom pravosudii [Constitutional Meeting of 1993: Discussions on Constitutional Justice]. *Ocherki konstitutsionnogo pravosudiya. Sravnitelno-pravovoe issledovanie zakonodatelstva i sudebnoy praktiki* [Essays on Constitutional Justice. Comparative Legal Study of Legislation and Judicial Practice]. Tomsk, TGU, 1999, pp. 214-240.

18. Osnovnoy zakon (Konstitutsiya) SSSR (utv. TsIK SSSR 6 iyulya 1923 g.) [The Basic Law (Constitution) of the USSR (Approved by the Central Executive Committee of the USSR on July 6, 1923)]. *Izvestiya TsIK SSSR i VTsIK*, 1923, no. 150.

19. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 16 iyunya 1998 g. no. 19-P «Po delu o tolkovanii otdelnykh polozheniy statey 125, 126 i 127 Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii» [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 16, 1998 no. 19-П “On the Case of Interpreting Certain

Provisions of Articles 125, 126 and 127 of the Constitution of the Russian Federation”]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation], 1998, no. 5.

20. Putin V.V. Natsionalnyy proekt – silnaya, komfortnaya Rossiya. Vystuplenie Prezidenta Rossii s Poslaniem k Federalnomu Sobraniyu [National Project – Strong, Comfortable Russia. Speech of the President of Russia with the Address to the Federal Assembly]. *Rossiyskaya gazeta*, 2019, February, 21.

21. *Stanovlenie federalizma v Rossii. Dokumenty i materialy (1985–1999): v 2 ch. Ch. 1: Krizis sovetской federatsii i poiski novoy modeli rossiyskogo federalizma (1985–1993)* [Formation of Federalism in Russia. Documents and Materials (1985–1999). In 2 Parts. Part 1. The Crisis of the Soviet Federation and Searching for a New Model of Russian Federalism (1985–1993)]. Moscow, Fond sovremennoy istorii Moskvyy, 2014, pp. 674-676.

22. Federalnyy konstitutsionnyy zakon ot 3 noyabrya 2010 g. № 7-FKZ «O vnesenii izmeneniy v Federalnyy konstitutsionnyy zakon «O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii» [Federal Constitutional Law of 3 November 2010 no. 7-FKZ “On Amendments to the Federal Constitutional Law “On the Constitutional Court of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 2010, no. 45, Art. 5742.

23. Federalnyy konstitutsionnyy zakon ot 5 aprelya 2005 g. № 2-FKZ «O vnesenii izmeneniy v Federalnyy konstitutsionnyy zakon «O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii» [Federal Constitutional Law of 5 April 2005 no. 2-FKZ “On Amendments to the Federal Constitutional Law “On the Constitutional Court of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 2005, no. 15, Art. 1273.

24. Federalnyy konstitutsionnyy zakon ot 5 fevralya 2007 g. № 2-FKZ «O vnesenii izmeneniy v Federalnyy konstitutsionnyy zakon «O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii» [Federal Constitutional Law of 5 February 2007 no. 2-FKZ “On Amendments to the Federal Constitutional Law “On the Constitutional Court of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 2007, no. 7, Art. 829.

25. Federalnyy konstitutsionnyy zakon ot 8 fevralya 2001 g. № 1-FKZ «O vnesenii izmeneniy i dopolneniya v Federalnyy konstitutsionnyy zakon «O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii» [Federal Constitutional Law of 8 February 2001 no. 1-FKZ “On Amendments and an Addition to the Federal Constitutional Law “On the Constitutional Court of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 2001, no. 7, Art. 607.

26. Federalnyy konstitutsionnyy zakon ot 21 iyulya 1994 g. «O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii» [Federal Constitutional Law of 21 July 1994 “On the Constitutional Court of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 1994, no. 13, Art. 1447.

27. Ebzeev B.S. *Konstitutsiya. Pravovoe gosudarstvo. Konstitutsionnyy Sud* [Constitution. Constitutional State. Constitutional Court].

Moscow, Zakon i pravo Publ., Yuniti Publ., 1996. 349 p.

28. Pankratov S.A. *Etatist Model of Political Modernizaton of Russian and Debatable Vectors Between the Europeans and the Russians About the Principles of Democratization of Society. SGEM 2014 Conference on Political Sciences, Law, Finance, Economics and Tourism, SGEM2014 Conference Proceedings, September 1–9, 2014. Sofia, Technology Ltd, 2014, vol. 1, pp. 129-134.*

Information about the Authors

Vyacheslav B. Evdokimov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Chief Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2-ya Zvenigorodskaya St., 5, 123022 Moscow, Russian Federation, vevdokimov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7420-4124>

Alexey V. Ushakov, Prosecutor, Voroshilovskiy District of Volgograd, Barrikadnaya St., 23/32, 400074 Volgograd, Russian Federation; Senior Lecturer, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, ushakov_alex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0282-7602>

Информация об авторах

Вячеслав Борисович Евдокимов, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ул. 2-я Звенигородская, 5, 123022 г. Москва, Российская Федерация, vevdokimov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7420-4124>

Алексей Викторович Ушаков, прокурор Ворошиловского района г. Волгограда, ул. Баррикадная, 23/32, 400074 г. Волгоград, Российская Федерация; старший преподаватель, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, ushakov_alex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0282-7602>